

УДК 347.73**О перспективах развития российского законодательства в области регулирования цифровых валют: адаптация зарубежного опыта****Андриевский Константин Витальевич**

Доктор юридических наук, доцент,
директор АНО «Институт экономико-правовых исследований»,
299011, Российская Федерация, Севастополь, ул. Очаковцев, 39;
e-mail: k.andrievskii@mail.ru

Аннотация

Ключевым нормативно-правовым документом, регулирующим вопросы обращения криптовалют в Российской Федерации, стал утвержденный в 2020 г. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ. Несмотря на то, что принятие отдельного нормативного акта, регламентирующего новые явления и закономерности цифровой экономики, оценивается правоведами как положительная мера, можно сказать, что далеко не все аспекты обращения криптовалют и цифровых активов в целом были раскрыты в рамках этого Закона. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного законодательства в области обращения цифровых валют показывает два существенных пробела в российских нормативно-правовых актах: отсутствие четких дефиниций и классификаций цифровых активов и запрет на применение криптовалют в качестве универсального средства платежа.

Для цитирования в научных исследованиях

Андриевский К.В. О перспективах развития российского законодательства в области регулирования цифровых валют: адаптация зарубежного опыта // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 3А. С. 89-96.

Ключевые слова

Цифровизация, криптовалюта, токен, блокчейн, эмиссия, цифровая валюта, цифровой актив.

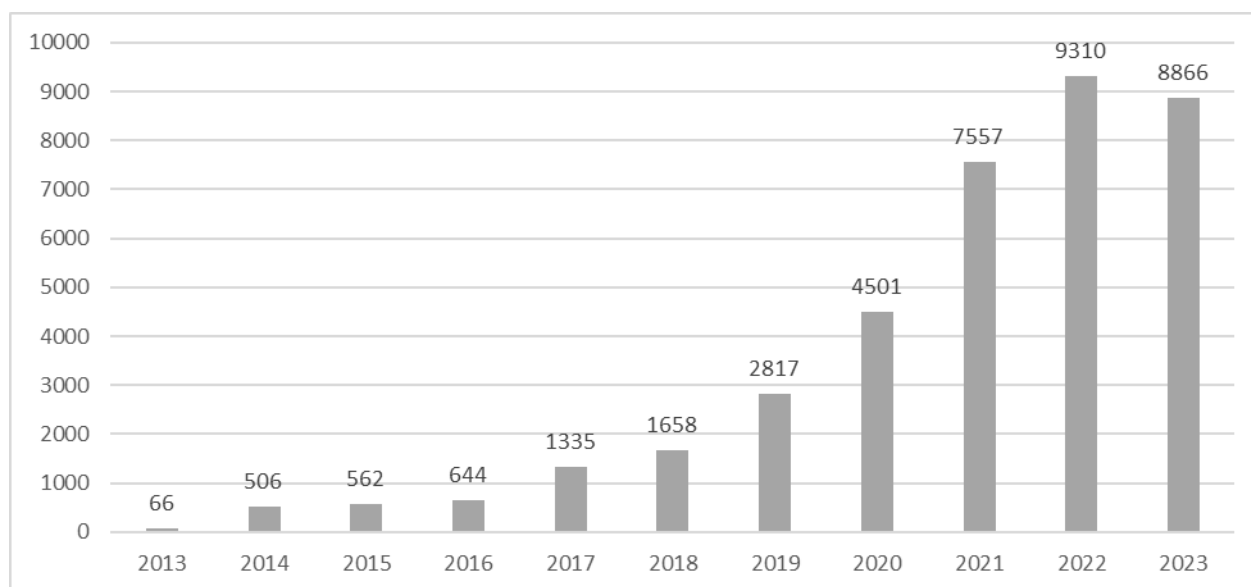
Введение

Все чаще в научной юридической литературе можно встретить термины «криптовалюта», «виртуальная валюта», «цифровая валюта», «электронные деньги» и др. Как правило, в качестве обобщающего понятия для обозначения этих и других смежных категорий принято использовать формулировку «цифровая валюта». Цифровая валюта представляет собой особую форму валюты, существующую исключительно в электронном виде. Цифровая валюта обладает нематериальным характером, и ее генерация, аккумуляция и использование в транзакциях возможны только при наличии подключенных к сети электронных кошельков.

На основании критерия способа регулирования цифровые валюты принято разделять на регулируемые (цифровые валюты центральных банков) и виртуальные (децентрализованные, не выпускаемые государством). На сегодняшний день мы фактически сталкиваемся лишь с нерегулируемыми цифровыми валютами, ведь регулируемая цифровая валюта существует пока только в виде концепции (так, к примеру, известно о планировании запуска регулируемых валют правительствами Великобритании, Швеции, Уругвая и др. стран) [Егорова, 2019, 131].

Основное содержание

В основе абсолютного большинства цифровых валют находится технология блокчейн. Именно блокчейн кардинальным образом изменил структуру и механизмы функционирования глобальных финансовых рынков – во многом благодаря криптовалютам. Криптовалюта обладает рядом необычных параметров (децентрализация, анонимность, доступность, защищенность), имманентно присущих технологии блокчейн. В совокупности все эти специфические черты приводят к возникновению синергетического эффекта и колоссальному росту популярности криптовалюты. Так, в 2013 г. в мире насчитывалось 66 видов криптовалют, а на сегодняшний день их количество, по разным оценкам, составляет около 9000 (Рисунок 1):

Примечание: собственная разработка по материалам [Number of cryptocurrencies worldwide from 2013 to December 2023 – 2020, [www...](#)]

Рисунок 1 – Количество криптовалют в мире, 2013-2023 гг.

Черты, свойственные криптовалютам, не только предоставляют новые возможности, но и порождают набор системных рисков – как для конечных пользователей, так и для государств. Рассмотрим эти риски более подробно и выявим возможные направления их нейтрализации (Таблица 1):

Таблица 1 - Риски, связанные с циркулированием криптовалют на мировых и внутренних финансовых рынках

Группа рисков	Описание рисков	Пути законодательной нейтрализации рисков
Децентрализация выпуска	Эмиссия и оборот криптовалют децентрализованы, что исключает какое-либо государственное участие в регулировании данных процессов.	Изменения в политике центрального банка страны – либо признание криптовалют и отказ от эксклюзивной функции по эмиссии денег, либо частичный запрет на криптовалюты и контроль за количеством денежной массы, объемом и типом транзакций с криптовалютами.
Отсутствие обеспечения	Выпуск и оборот криптовалют без обеспечения, зависимость эмиссии и накопления от технического и программного обеспечения приводят к отсутствию механизмов защиты прав участников оборота, включая предоставление им правовых гарантий.	Фиксация в законодательстве норм, регулирующих вопросы обеспечения рисков конечных бенефициаров, нейтрализации рисков, связанных с высокой волатильностью криптовалют, преодоление технико-организационных барьеров в конвертации криптовалют в фиатные деньги, профилактика возможности банкротства сетевых обменных площадок.
Уход от налогообложения	Применение и популяризация «серых» схем проведения транзакций с криптовалютами и вывод за рамки правового (налогового) регулирования.	Модернизация налогового законодательства и введение конкретной модели налогообложения цифровых активов.
Теневизация	Анонимность и децентрализация блокчейн-технологии порождает риск использования криптовалют в преступных целях.	Модернизация гражданского и уголовного законодательства; обновление процедур уголовного процесса, обусловленные новыми типами цифровых доказательств и улик.

Примечание: собственная разработка по материалам [Карпычев, 2019, 443; Гаврилов, 2019, 53]

В России ключевым нормативным правовым актом, регулирующим вопросы обращения криптовалют, стал утвержденный в 2020 г. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ. Несмотря на то, что в целом принятие отдельного нормативного акта, регламентирующего новые явления и закономерности цифровой экономики, оценивается правоведами как положительная мера, можно сказать, что далеко не все аспекты циркуляции криптовалют и цифровых активов в целом были раскрыты в рамках Закона [Захаркина, 2022, 512]. В данной связи весьма актуальным нам представляется обращение к зарубежному опыту регулирования данной предметной области.

Проблема дефиниций и классификации цифровых активов. Одним из важнейших законодательных пробелов, существующих на сегодняшний день в российском законодательстве, является отсутствие дефиниций ключевых терминов, связанных с явлениями и тенденциями цифровой экономики. Прежде всего, следует отметить, что понятие криптовалюты не является тождественным по отношению к понятиям цифровых или

электронных денег, а, как отмечено в начале статьи, выступает лишь их разновидностью. К электронным деньгам относятся любые деньги, которые зафиксированы в виртуальном пространстве и локализованы на электронных платежных платформах (PayPal, WebMoney, Яндекс. Деньги, Alipay, Qiwi и проч.). Криптовалюты, в свою очередь, могут быть представлены биткоинами, альткоинами (в т.ч. стейблкоинами), токенами. Существуют, кроме того, форк-криптовалюты – измененные копии существующих криптовалют [Ткачева, 2022, 75].

В Законе, при этом, содержится лишь определение цифровой валюты (криптовалюты) как набора электронных данных, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, но не могут считаться денежной единицей РФ, иностранного государства или международной денежной единицей. Закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не делает различий между криптовалютой и другими виртуальными валютами, токенами. Кроме того, криптовалюте посвящены очень немногие положения Закона.

Таким образом, значительная часть терминологического аппарата, используемого на мировом рынке криптоактивов, не нашла закрепления в новом российском законодательстве. В реальной практике это может привести к разночтениям при определении признаков явлений блокчейн-экономики. К примеру, российский законодатель не проводит разделения и не дает определения понятиям как «криптовалюта» и «токен». Криптовалюта, в частности, децентрализована и не имеет единого эмитента, а токены выпускают конкретные организации [Петайчук, 2022, 50].

Если обратиться к зарубежному законодательству, можно увидеть многочисленные примеры того, как государство стремится разграничить понятия, связанные с цифровизацией валютно-финансовой сферы. В США, к примеру, в тексте законопроекта Crypto-Currency Act of 2020, представлено три вида криптографических активов, для каждого из которых имеется особый правовой режим: (1) криптотовар (crypto commodity) – в данную группу входит совокупность товаров и услуг, созданных на основе децентрализованных технологий и являющихся взаимозаменяемыми; (2) криптовалюта (cryptocurrency) – валюта, основанная на децентрализованных технологиях, в т.ч. криптовалюты, обеспеченные средствами на банковских счетах; криптовалюты, обеспеченные ценными бумагами, криптотоварами или другими криптовалютами; криптовалюты, обеспеченные смарт-контрактами; (3) криптоценные бумаги (crypto security) – ценные бумаги, основанные на децентрализованных технологиях.

В общем виде все эти категории объединяются термином «цифровые активы». Каждый из трех видов цифровых активов подчиняется конкретному сегменту национального законодательства: криптотовары – законам о создании, продвижении и реализации продукции и услуг; криптовалюта – валютному законодательству, криптоценные бумаги – законодательству о ценных бумагах.

В Сингапуре, который по праву считается лидером в области цифрового правотворчества, законодатель также детализирует каждое из рассматриваемых понятий. Ст. 2 Закона «О платежных услугах» Сингапура определяет цифровой токен как цифровое представление стоимости, которое выражается в единицах, не деноминировано в валюте и не привязано его эмитентом к валюте; оно выступает в качестве средства обмена, принимается в качестве оплаты за товары или услуги или для погашения долга; передается и хранится в электронном виде. В попытках законодательского «опережения» Закон содержит указание на то, что цифровой токен может получить новую характеристику, либо может поменять свою сущность и функции, что будет в последующем зафиксировано в новых версиях Закона. Такой подход предполагает, что

само по себе пространство криптовалют изучено пока недостаточно, и не исключено появление их новых видов (как, к примеру, форк-валют) [Алексеев, 2020, 183].

В обновленной версии валютно-финансового кодекса Франции от 2019 г. представлено определение цифровых активов, акцентирующее их двойственную природу. Во-первых, цифровой актив может концептуально сближаться с денежной массой и средством платежа: цифровой актив – это цифровое представление стоимости, которое (1) не эмитируется центральным банком, (2) не имеет правового статуса валюты, (3) принимается в качестве средства обмена и может быть передано, сохранено или обменено в электронном виде. Во-вторых, цифровой актив может обладать свойствами товара, имущества: цифровой актив – это нематериальное имущество, представленное в электронном виде и наделяющее его владельца одним или несколькими правами, которые регистрируются и фиксируются в электронной системе с возможностью идентификации владельца. Французский законодатель, таким образом, предусматривает два вида цифровых активов – утилити-токены и криптовалюту, но, при этом, исключает из спектра цифровых активов токены-активы (сопоставимые с ценными бумагами) [Кузьменков, 2021, 64].

Достаточно детально к дефинициям понятий рассматриваемой нами предметной сферы подходит белорусский законодатель. В тексте Декрета Президента №8 зафиксировано множество терминов – «майнинг», «блокчейн», «токен», «виртуальный кошелек» и многие другие. Токен определяется как «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой» [Декрет Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», www...]. Таким образом, понятие токена включает в себя и утилити-токены, и криптовалюту, и токены-активы.

Криптовалюта как средство платежа. Как показывает зарубежное законодательство, в вопросах определения правового статуса и легальной дефиниции цифровых активов, криптовалюты, токенов и их разновидностей, существует два противоположных подхода. В рамках первого из них государство стремится к максимальной степени урегулированности оборота цифровых активов (включая эмиссию, контроль и транзакции). Как отмечают эксперты, подобный сценарий едва ли можно воплотить в реальной практике – ни государство, ни надгосударственные организации, ни иные субъекты априори не способны контролировать эмиссию и полномасштабный оборот глобальных криптовалют.

Более рациональным нам представляется второй подход, при котором государство принимает существующие правила глобального цифрового рынка и становится его участником, а национальное законодательство, в свою очередь, меняется под объективную реальность, а не наоборот [Карпычев, 2019, 445]. Подобная ситуация сопряжена со множеством рисков, главный из которых – существование в пределах одного государства двух независимых финансовых систем, одна из которых является фактически неуправляемой.

Российский Закон № 259-ФЗ часто подвергается критике за то, что в нем запрещено принимать криптовалюту в качестве средства оплаты товаров и услуг – и данный запрет действует как для физических, так и для юридических лиц. Схожий подход был принят законодателями Канады, Нидерландов, Бразилии, Мексики, Израиля. Законодатели многих других стран – Япония, Швеция и Филиппины – принимают криптовалюту в качестве платежного средства [Углицких, 2022, 69].

Япония стала одной из первых стран, в которой криптовалюта была признана законным

средством платежа (2017 г.); одновременно с Японией аналогичный Закон был принят и в Беларуси, и в Австралии. В Германии, Испании, Италии, на Мальте и в Чехии криптовалюта является официальным средством платежа, и в этих целях был выработан отдельный сегмент нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность криптовалютного рынка [Ткачева, 2022, 78].

В Швеции, при этом, в принципе отсутствует нормативная база, регулирующая обращение криптовалют, а правила майнинга, торговли, обмена криптовалютами регулярно представляются Управлением финансового надзора (SFSA) и Шведским агентством по защите данных. Тем не менее, криптовалюта в стране становится неотъемлемой частью финансовой системы и, безусловно, работает на пользу национальной экономики.

В Южной Корее платежи криптовалютой также разрешены, но государство, при этом сохраняет контролирующую функцию и пытается участвовать в развитии криптовалютного рынка. Так, прямой обмен криптовалют контролируется специальными органами – Подразделением финансовой разведки и Комиссией по финансовым услугам [Инамджанова, 2022, 146-147].

Заключение

Таким образом, в мире накоплен весьма немалый объем нормативно-правовой базы, определяющей на основе разных подходов правовую природу криптовалюты и регулирующей сферу ее оборота. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного законодательства в области циркуляции криптовалют показывает два существенных пробела в российском нормативно-правовом массиве: отсутствие четких дефиниций и классификаций цифровых активов и запрет на применение криптовалют в качестве универсального средства платежа. Можно сказать, что в некоторой степени Россия, являясь весьма перспективной страной в плане развития высоких технологий, в настоящее время находится на периферии общемировой тенденции «оцифровки» финансовой сферы.

Библиография

1. Алексеенко, А. П. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура / А. П. Алексеенко, В. С. Белых // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №7 (116). – С. 180-187.
2. Гаврилов, В. Н. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств / В. Н. Гаврилов, Р. М. Рафиков // ВЭПС. – 2019. – №1. – С. 51-59.
3. Декрет Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»// Эталон. Онлайн. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008> — Дата доступа: 26.12. 2023.
4. Егорова, М. А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова // Lex Russica. – 2019. – №7 (152). – С. 130-140.
5. Захаркина, А. В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов / А. В. Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – №57. – С. 504-526.
6. Инамджанова, Э. Э. Зарубежный опыт и коллизии в правовом регулировании токенов (криптовалют) / Э. Э. Инамджанова // ORIENSS. – 2022. – №7. – С. 141-153.
7. Использование технологии блокчейн в Швеции – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/regulirovanie-tekhnologii-blokcheyn-i-kriptovalyut-v-shvetsii/> — Дата доступа: 26.12. 2023.
8. Карпычев, В. Ю. Новая реальность или правовое Зазеркалье криптовалюты / В. Ю. Карпычев // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 441-449.
9. Кузьменков, М. Ю. Юридическая квалификация цифровых прав / М. Ю. Кузьменков // Экономика. Право. Общество. – 2021. – Том 6, № 3 (27). – С. 61-66.

10. Петайчук, А. А. к вопросу о терминологическом аппарате правового регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты в России / А. А. Петайчук // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №98. – С. 48-51.
11. Ткачева, Л. В. Анализ нормативно-правового регулирования обращения криптовалюты: российский и международный опыт / Л. В. Ткачева // Юридическая наука. – 2022. – №12. – С. 75-80.
12. Углицких, О. Н. Проблемы легализации криптовалюты в России: законодательные противоречия / О. Н. Углицких, Ю. Е. Клишина // Kant. – 2022. – №1 (42). – С. 67-72.
13. H.R.6154 – Crypto-Currency Act of 2020 // Congress. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6154?s=1&r=23>. – Дата доступа: 26.12. 2023.
14. Code monétaire et financier // legifrance – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000038509570/2020-10-14 (дата обращения: 29.12.2020). – Дата доступа: 26.12. 2023.
15. Number of cryptocurrencies worldwide from 2013 to December 2023 – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/863917/number-crypto-coins-tokens/> – Дата доступа: 26.12. 2023.

On the prospects for the development of Russian legislation in the field of regulation of digital currencies: adaptation of foreign experience

Konstantin V. Andrievskii

Doctor of Law, Associate Professor,
Director of Institute of Economic and Legal Research,
299011, 39, Ochakovtsev str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: k.andrievskii@mail.ru

Abstract

The key legal document regulating the circulation of cryptocurrencies in the Russian Federation was the Federal Law «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» № 259-FL, approved in 2020. Despite the fact that, the adoption of a separate regulatory act regulating new phenomena and patterns of the digital economy is assessed by legal scholars as a positive measure, it can be said that not all aspects of the circulation of cryptocurrencies and digital assets in general were disclosed within the framework of this Law. A comparative analysis of foreign and domestic legislation in the field of circulation of digital currencies shows two significant gaps in Russian regulations: the lack of clear definitions and classifications of digital assets and the ban on the use of cryptocurrencies as a universal means of payment.

For citation

Andrievskii K.V. (2024) O perspektivakh razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva v oblasti regulirovaniya tsifrovyykh valyut: adaptatsiya zarubezhnogo opyta [On the prospects for the development of Russian legislation in the field of regulation of digital currencies: adaptation of foreign experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (3A), pp. 89-96.

Keywords

Digitalization, cryptocurrency, token, blockchain, issue, digital currency, digital asset.

References

1. Alekseenko, A. P., & Belykh, V. S. (2020). Cryptocurrency as a digital representation of value: The experience of Singapore [Kriptoval'yuta kak tsifrovoye predstavleniye tsennosti: Opyt Singapura]. *Actual Problems of Russian Law*, 7(116), 180-187.
2. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 8 on the development of the digital economy (December 21, 2017) [Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' No. 8 o razvitiy tsifrovoy ekonomiki]. *Etalon Online*. (2020). Retrieved December 26, 2023, from <https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008>
3. Egorova, M. A., & Efimova, L. G. (2019). The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation [Kontseptsiya kriptoval'yut v kontekste uluchsheniya rossiyskogo zakonodatel'stva]. *Lex Russica*, 7(152), 130-140.
4. Gavrilov, V. N., & Rafikov, R. M. (2019). Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and several foreign countries [Kriptoval'yuta kak ob'ekt grazhdanskikh prav v zakonodatel'stve Rossii i nekotorykh inostrannykh stran]. *VEPs*, 1, 51-59.
5. H.R.6154 – Crypto-Currency Act of 2020 (2020) [H.R.6154 – Zakon o kriptoval'yutakh 2020 goda]. *Congress*. Retrieved December 26, 2023, from <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6154?s=1&r=23>
6. Inamdzhanova, E. E. (2022). Foreign experience and conflicts in the legal regulation of tokens (cryptocurrencies) [Zarubezhnyy opyt i konflikty v pravovom regulirovaniy tokenov (kriptoval'yut)]. *ORIENSS*, 7, 141-153.
7. Karpichev, V. Yu. (2019). A new reality or a legal Wonderland of cryptocurrency [Novaya real'nost' ili pravovoye chudo kriptoval'yuty]. *Perm Legal Almanac*, 2, 441-449.
8. Kuzmenkov, M. Yu. (2021). Legal qualification of digital rights [Pravovaya kvalifikatsiya tsifrovyykh prav]. *Economy. Law. Society*, 6(3), 61-66.
9. Monetary and Financial Code (2020) [Kodeks o den'gakh i finansakh]. *Legifrance*. Retrieved December 26, 2023, from https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000038509570/2020-10-14
10. Number of cryptocurrencies worldwide from 2013 to December 2023 (2020) [Chislo kriptoval'yut v mire s 2013 po dekabr' 2023 goda]. Retrieved December 26, 2023, from <https://www.statista.com/statistics/863917/number-crypto-coins-tokens/>
11. Petaychuk, A. A. (2022). On the terminological apparatus of legal regulation of digital financial assets and digital currency in Russia [O terminologicheskoy apparate pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovoy valyuty v Rossii]. *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*, 98, 48-51.
12. Tkacheva, L. V. (2022). Analysis of the regulatory framework for cryptocurrency circulation: Russian and international experience [Analiz normativnoy bazy obrashcheniya kriptoval'yut: Rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt]. *Legal Science*, 12, 75-80.
13. Uglitskikh, O. N., & Klishina, Y. E. (2022). Problems of legalizing cryptocurrency in Russia: Legislative contradictions [Problemy legalizatsii kriptoval'yuty v Rossii: Zakonodatel'nye protivorechiya]. *Kant*, 1(42), 67-72.
14. Use of blockchain technology in Sweden (2020) [Ispolzovanie tekhnologii blokcheyn v Shvetsii]. Retrieved December 26, 2023, from <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/regulirovanie-tekhnologii-blokcheyn-i-kriptovalyut-v-shvetsii/>
15. Zakharkina, A. V. (2022). Fundamentals of the civil law theory of digital financial assets [Osnovy teorii grazhdanskogo prava tsifrovyykh finansovykh aktivov]. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*, 57, 504-526.